

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ НОРМА: ТОЖДЕСТВО ИЛИ РАЗЛИЧИЕ?

Стратегические шаги по выходу системы образования из кризиса

Известно, что для того, чтобы образовательная система функционировала слаженно и исправно, необходимо, как минимум, чтобы были предельно ясны (а) *образ будущего как стратегическая сверхзадача общества* (сообщества), создавшего эту систему, (б) *антропологический идеал человека*, способного осуществить этот образ будущего (кого воспитываем?), (в) *педагогическая тактика воспитания* такого человека как *определённая антропопрактика* (как воспитываем?), (г) *образовательная цель системы, складывающаяся из антропологического идеала и педагогической тактики его воспитания* (кого? + как?). Ясность этих четырёх оснований позволяет безошибочно определять (д) *содержание образования* (чему воспитываем?) и (е) *его средства* (чем воспитываем?).

Так, советская система образования была явно более успешной в сравнении с сегодняшней из-за того, что (а) был сформирован **образ светлого коммунистического будущего** как *стратегическая сверхзадача*, (б) был определён **образ всесторонне развитой и гармоничной личности** как *антропологический идеал*, (в) была определена

педагогическая тактика **формирования человека** как **антропопрактика**. Это всё определило (г) ясную цель системы советского образования — **«планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма»**¹. Советский учебник научного коммунизма давал ясное определение и уточнял и цель, и антропологический идеал: «Коммунистическое воспитание — это целенаправленное формирование всесторонне развитых людей, гармонически сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»². Всё это определило (д) **фундаментальность и энциклопедизм** как принципы формирования содержания образования и **положительную героику и высокую нравственность** как основу содержания воспитания, (е) **педагогическое воздействие** как **главное средство** формирования человека. Курьёз состоит в том, что учебник научного коммунизма удалось найти в первую очередь на сайте китайской библиотеки (см. рис.)

Можно обсуждать качество целей и идеалов советского образования

¹ Коммунистическое воспитание // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. — М.: БСЭ, 1973. — С. 575.

² Федосеев П.Н. и др. Научный коммунизм. Учебник для вузов. 5-е изд. — М.: Политиздат, 1982. — С. 396. В этом определении сегодня могут не устраивать слова «формирование» и «гармоническое». Первое со сути, второе по форме. 1. Формирование — это всё же формовка извне, которая забывает о внутреннем самодвижении человека. 2. Человек всё же может быть гармоничным, в отличие от колебаний, которые могут быть гармоническими.

(количество сторон всесторонней личности или утопичность и абстрактность этого идеала) и действенность его средств, но невозможно усомниться в их наличии и продуманности.

Сегодня налицо (а) **отсутствие** ясно-го **образа будущего** страны, (б) **размытость и противоречивость образовательного идеала** выпускника, (в) **шараханье между педагогическими тактиками**. В итоге (г) **отсутствие цели** образования; (д) **бесконечное** через каждые 3–4 года **изменение содержания** и (е) **хаотичность средств**, названная вариативностью.

Если несколько лет назад призыв «Россия, вперёд!» вызывал вопрос о том, с какой стороны перёд, то в последние годы мало-мальски начал вырисовываться образ будущей России: президентом объявлен курс на **возвращение к традиционным ценностям** и эти ценности наконец-то ясно **поименованы**, патриотизм

назван главным *стратегическим вектором*, робко (пока на уровне школьного стандарта) *сформулирован национальный воспитательный идеал*, провозглашена необходимость *защиты граждан страны от западных псевдоценностей*.

Для нормального функционирования системы образования и воспитания страны эти меры, безусловно, необходимы, но явно недостаточны. Неотложные первоочередные шаги по восстановлению образования как **стратегически важной** для государства **сферы блага и служения** (а не отрасли потребительских услуг), видимо, должны быть такими.

1. *Социальный образ будущего, национальный воспитательный идеал и приоритеты образовательной политики* должны быть уточнены, конкретизированы и, главное, нормативно зафиксированы и заявлены на самом высоком государственном и правительственном уровне в долгосрочной **Образовательной Доктрине (или Стратегии) России**.

2. *Традиционные ценности, на которых основываются социальный образ будущего, и национальный воспитательный идеал* должны быть не только провозглашены (пусть даже главой государства), но и нормативно закреплены в **Образовательной Доктрине (или Стратегии) России** (а не только в образовательном стандарте).

3. Возврат к традиционным ценностям требует пересмотра доминирования *педагогики прав над педагогикой обязанностей* в пользу последней. И, как следствие, принятия на самом высоком государственном и прави-

тельственном уровне (а не на уровне локальных актов отдельных школ) новых общегосударственных **Правил для учащихся**, в которых, в первую очередь, будут прописаны обязанности школьника, которые ему следует исполнять как в школе, так и за её пределами.

4. Одновременно с государственной Образовательной Доктриной России и Правилами для учащихся принять **Родительский кодекс** с ясно прописанными требованиями к родителям и их обязанности перед государством.

5. После принятия Образовательной Доктрины России, Правил для учащихся и Родительского кодекса следует срочно *объявить образование государственной стратегически значимой сферой* и приступить к пересмотру федерального **Закона об образовании** и юридических актов, в которых образование было нормативно закреплено как часть сферы потребительских услуг.

Реализовать эти стратегические шаги сегодня уже невозможно путём косметического ремонта тридцать лет терзаемого реформами здания российского образования и путём простых перестановок двух-трёх персон в министерстве. Это возможно только путём полной замены команды обанкротившихся горе-реформаторов и полного отстранения от стратегического управления социальной сферой тех, кто эту сферу планомерно уничтожал под видом реформ и новых стандартов. А то, что это в нашей стране возможно, хорошо видно на примере Министерства обороны. А образование по своей

значимости не менее важно, чем обобщения. Возврат к системе традиционных ценностей в образовании и воспитании давно назрел. Нужна только государственная воля и пристальное государственное внимание главы нашего государства.

Образ будущего российского образования

Для построения благополучного будущего недостаточно критики имеющегося. Попробуем в виде кратких формул-определений сформулировать главные методологические установки образа будущего образования России.

(а) Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача: **общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности.**

(б) Антропологический идеал: **человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.**

(в) Педагогическая тактика как антропопрактика: **вращивание человеческого в человеке.**

(г) Цель образования: **вращивание самостоятельного (самостоящего) человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.**

Эти четыре стратегические определения требуют расшифровки.

(а) Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача: **обще-**

ство, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности. Образ будущего общества как «образ мечты о будущей России» требует более подробного описания, которое должно начинаться с перечня основополагающих базовых принципов социального устройства и базовых желательных качеств человека будущего. В предложенной формулировке взяты *принципы, обозначенные в программных выступлениях* Президента России В.В. Путина и Святейшего Патриарха Кирилла. К этим принципам следует добавить сформулированные ими же **базовые качества**, определяющие «человеческое в человеке». Это **вера, честность, совесть, любовь, доброта, мужество, отзывчивость и чувство долга.**

(б) Антропологический идеал: **человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.**

Образ будущего России начинает появляться

Осуществить синтез лучшего, что было в нашей истории, и на его основе выявить принципы строительства нашего Отечества недвусмысленно призвал Святейший Патриарх Кирилл: «Любовь к родине, чувство братства и чувство долга, готовность положить «душу свою за други своя» одинаково характерны для героев Куликова поля, Бородина и Сталинграда. Эти же свойства национального характера

отличают большинство русских людей сегодня. <...> Мы должны взять из различных исторических периодов всё по-настоящему значимое и ценное. Нам нужен великий синтез высоких духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть века XX, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии «правые-левые». Синтез, который можно описать формулой «**вера — справедливость — солидарность — достоинство — державность**»³.

К формуле Патриарха добавим формулу Президента: «Для моего поколения всё это имело большое значение, у нас было ещё то, что называлось улицей, двором, общим домом, где мы с друзьями росли. Мы много времени проводили на этих, как бы сегодня сказали, неформальных площадках. Да, проблем там было тоже очень много, достаточно, но там воспитывались такие качества, как умение дружить, помогать друг другу, различать добро и зло. Подлость и предательство были для нас самым последним, презираемым делом. Мы спорили, обсуждали происходящее, прежде всего, конечно, в школах, фильмы, героев книг.

³ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html>.

Сейчас жизнь, безусловно, кардинально изменилась, но истинные ценности — они всегда остаются. Это **честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, ответственность и чувство долга**»⁴.

Основываясь на формулах Президента и Патриарха, на симфонии позиции светской и церковной власти, мы можем в первом приближении сформулировать Образ будущего общества как стратегическую сверхзадачу: **общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности.**

Ещё раз прислушаемся к словам Патриарха: «Сегодня нередко слышатся голоса, призывающие принять как некий эталон какой-либо один период нашей истории, одновременно принижая, умаляя и всячески критикуя значение других периодов. Кто-то идеализирует дореволюционное прошлое, не видя в советской эпохе ничего кроме гонений на Церковь и политических репрессий. Другие утверждают, что именно советский период был нашим золотым веком, за пределами которого — лишь социальное неравенство, коррупция и технологическая отсталость.

На самом деле описание прошлого России требует сложной, многоцветной палитры. Черно-белой схемы здесь явно недостаточно. Более того, упрощения создают искаженную и разорванную картину истории, распадающейся

⁴ Путин В.В. Выступление на праздновании Дня знаний с воспитанниками и педагогами образовательного центра для одарённых детей «Сириус» 1 сентября 2015 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50216>.

на отдельные куски, подобно разбитому зеркалу. Нельзя повторять ошибки тех, кто по меткому выражению Александра Зиновьева, «целился в коммунизм, а попал в Россию».

В любые времена, несмотря на все реформы, революции, контрреволюции, Россия сохраняла свою цивилизационную основу. Менялись модели государственного устройства, титулатура правителей, привычки правящих классов, но русское общество, русские люди сохраняли свою национальную идентичность»⁵.

Образ будущего общества как «образ мечты о будущей России» требует более подробного описания, которое должно начинаться с перечня основополагающих базовых принципов социального устройства и базовых желательных качеств человека будущего. И у этого образа непременно должно появиться ясное Имя, которого пока, увы, нет. Общество будет двигаться вперёд к будущему, когда обществу будет ясен образ этого будущего, будет ясно, где перёд и каков он. И здесь нам очень важно уйти от разделяющих крайностей типа «до основания, а затем».

Антропологический идеал

Если идеальный образ будущего общества как стратегическую сверхзадачу мы формулируем как **общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патри-**

тизме, достоинстве, ответственности, то для такого общества нужен человек, способный выстраивать такое общество. Таким антропологическим идеалом, на наш взгляд, должен быть образ, устраивающий всех разумных патриотов Отечества: и православных, и мусульман, и буддистов, и коммунистов, и настоящих либералов. На наш взгляд, этот антропологический идеал может быть сформулирован так: **самостоятельный (самостоящий), здоровый (здравый) человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.**

Разберёмся в этой ёмкой антропологической формуле, обосновав в ней каждое слово, помня, что «нам, огрубевшим, от нашей материально неблагоприятной жизни, самое время напомнить, что крушение материального Союза ССР не означает полного и бесповоротного его крушения, ибо последнее, смею надеяться, не затронуло лучшую, в полном смысле слова нетленную часть нашего союза, о которой я имею кое-что сказать уже профессионально как языковед, ибо это — языковой союз, русский языковой союз»⁶. Поэтому следую завету академика О.Н. Трубачёва каждое слово обоснуем отдельно.

1. Слово «человек» (а не личность или индивидуальность) мы употребляем потому, что: а) оно ёмко и полно (и антиномично включает в себя и широту советской всесторонней личности, и глубину гуманистической само-

⁵ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html>.

⁶ Трубачёв О.Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. — М.: Наука, 2005. — С. 4.

ПРАВИЛА

**для учениковъ гимназій и прогимназій вѣдомства
министерства народнаго просвѣщенія.**

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія 4-го мая 1874 г.).

Ученики гимназій и прогимназій должны постоянно имѣть въ виду цѣль ученія вообще и гимназическаго въ особенности, выраженную въ словахъ молитвы предъ ученіемъ — „возрасти“ (умственно и нравственно) „Создателю нашему во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу“. Проникаясь все болѣе и болѣе духомъ Христова ученія, они должны всѣми силами своей души стремиться къ совершенствованію своему во всѣхъ отношеніяхъ, по слову Спасителя: „Будите вы совершенны, якоже Отецъ нашъ небесный совершенъ есть“ (Матт. V, 48). Для достиженія столь высокой цѣли имъ предписываются къ непремѣнному руководству нижеслѣдующія, между прочимъ, правила.

реализованной индивидуальности); б) оно отражает отличие человека от бессловесных тварей («В человеке отличительное от прочих тварей свойство есть дар слова. Отсюда название *словек* (то есть *словесник*, *словесная тварь*) изменилось в *цловек*, *чловек* и *человек*»⁷); в) оно подчеркивает «главное отличие людей, как существ словесных, мыслящих словами, от всего живого, сотворенного Богом, но и в том, что *Слово* — это прежде всего имя Самого Бога! Но если Отец наш есть Слово, то рожденные от Него, конечно же, *словеси*, *чловики*, *человеси*»⁸.

2. Слова «**стремящийся к совершенству**» взяты из формулировки цели учения дореволюционных гимназий России, основанной на слове Спасителя «Будите убо вы совершенны, якоже отец ваш небесный совершен

есть» (Мф. 5, 48), согласно которой ученики «должны всеми силами своей души стремиться к совершенствованію своему во всех отношениях»⁹. В первом русском учебнике педагогики А.Г. Ободовского образ совершенства тоже был ясно сформулирован: «Истинное воспитание имеет предмет своим образование всех способностей человека в совокупности. Оно объемлет не одно только тело, но и душу, не один только ум, но и сердце, не одно только чувство, но и рассудок — оно объемлет целого человека. Если представить себе все разнородные силы человека соединенными в одно согласное целое, то перед нами будет идеал совершенства человеческого. Возможное приближение воспитанника к сему идеалу, через согласное развитие и образование всех его способностей, состав-

⁷ Шишков А.М. Славянорусский корнеслов. — СПб: Изд-во Л.С. Яковлевой, 2001. — С. 43.

⁸ Ирзабеков В.Д. Тайна русского слова. — М.: Даниловский Благовестник, 2008. — С. 11–12.

⁹ Правила для учеников гимназий и прогимназий вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія // Журнал Министерства народнаго просвѣщенія. — 1874. Май. Часть CLXXII. — С. 168.

ляет **конечную цель воспитания**¹⁰. Советский антропологический идеал предполагал формирование «людей, гармонически **сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство**»¹¹.

Мы полагаем, что понятие «**совершенство**», поможет осуществить «синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии «правые-левые»»¹², позволяя наполнять его хоть абстрактным советским образом совершенной «всесторонне развитой гармоничной личности», хоть конкретным христианским Образом Богочеловека. Слово «совершенство» как «полнота всех достоинств и высшая степень какого-нибудь положительного качества, какой-нибудь добродетели, человек, лишённый недостатков» (С.И. Ожегов), как «полнота, крайний предел свойств, качеств, безукоризненность» (В.И. Даль) вмещает в себе положительные антропологические идеалы всех традиционных для России мировоззренческих систем.

3. Относящиеся к слову «**совершенство**» прилагательные «**духовное, нравственное, умственное и физическое**» охватывают все сферы природы человека: природную, социально-культурную и религиозную.

¹⁰ Ободовский А. Руководство к педагогике или науке воспитания, составленное по Нимейеру. — СПб.: Тип. Вингебера, 1833. — С. 6.

¹¹ Федосеев П.Н. и др. Научный коммунизм. Учебник для вузов. 5-е изд. — М.: Политиздат, 1982. — С. 396.

¹² Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html>.

4. Слово «**самостоятельный (самостоящий)**» позволяет реализовать и гуманистическое стремление к **самостоятельности** и православное основанное

«от века

По воле Бога Самого

Самостоянье человека —

Залог величия его».

При этом А.С. Пушкин ясно и гениально определяет эти Божественные основания для «самостоянья человека» —

«Любовь к родному пепелищу.

Любовь к отеческим гробам»,

называя их «животворящей святыней».

5. Слово «**здоровый (здравый)**» охватывает стремление к полноте естественного начала человека — его природную сферу бытия. Этимологически происхождение слово «здоровый» и Макс Фасмер, и Н.М. Шанский, и О.Н. Трубачёв относят к праславянскому **sъdorъ*, родственному «с др.-инд. *su-drú-* 'хорошее, крепкое дерево'»¹³. Образ крепкого дерева указывает и на природное начало, и на стремление к высокому, и неповреждённую целостность («авест. *druvō* — здоровый, невредимый»¹⁴). Здоровый (здравый) человек подобен дереву по крепости, по высоте и по *мысли*. Святитель Феофан Затворник указывает, что именно **здрово-мыслие** даёт человеку «наибольшую

¹³ Трубачев О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 1. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 532.

¹⁴ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Т. 1. А-Пантомима. — М.: Рус. яз, 1999. — С. 322.

долю счастья»¹⁵, а преподобный Филофей Синайский предупреждает, что подчиняющий нас «сначала отнимает здравомыслие»¹⁶.

В формулировке образа будущего образования России мы принципиально ушли от иноязычных слов (типа, компетентный, адаптированный, индивидуальность, etc.), понимая, что импортозамещение должно начинаться с главных понятий. Именно поэтому мы особое внимание уделили их этимологии.

Антропологическая норма

Антропологический идеал непосредственно связан с понятием антропологической нормы. «Принципиально важно, что педагогическое понятие нормы — это **не характеристика** среднестатистического или средне группового уровня развития каких-либо способностей в какой-либо возрастной группе. Норма — это не одинаковость для некоторой возрастной группы, не всеобщая «воинская повинность», а — прежде всего — указание на высшие возможности для данного возраста, для данной ступени образования. Именно **возможностей** возраста, а **не его достижений**, т.к. новообразования развития всегда обнаруживают себя за пределами того возрастного периода, где они сложились. Понятие «норма развития»

культурно и личностно обусловлено, а, следовательно, это понятие **аксиологическое** (ценностное), а не собственно научное, где уже саморазвитие полагается как норма, а тем самым — как ценность. Традиционно *антропологическая норма* понималась как *не то среднее, что есть, а то лучшее, что возможно для конкретного человека при соответствующих условиях*¹⁷. Такой подход соответствовал и православному пониманию нормы (совершенство и святость Образа Божия как православная антропологическая норма), и советскому (совершенство всесторонней гармоничной личности как советская антропологическая норма). И любые отклонения (девиации) от этой нормы могли быть *только отрицательными*. Одним словом, **норма есть максима и полнота человеческой природы во всех её составляющих** (компонентах, ипостасях, сферах бытия). Отклонение от неё, неполнота есть ущербность и нарушенность. Это как в медицине, *здоровье есть норма* (отсутствие повреждённости). Отклонение, *нарушенность полноты здоровья есть болезнь*, от которой надо избавляться (лечить).

За время перестройки и постперестройки было насильно изменено понятие нормы (в первую очередь, психической). И то, что ещё совсем недавно считалось отклонением и требовало лечения, было объявлено либо пограничным состоянием, либо личностной акцентуацией, либо особым и допустимым видом нормы. С тех пор

¹⁵ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? Собр. писем. — М.: Правило веры, 2009. — С. 33

¹⁶ Добротолюбие. Т. 3. Пер. с греч. свт. Феофана Затворника. 4-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. — С. 412.

¹⁷ См. подробнее: Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. — М.: ПСТГУ, 2014. — С. 10.

ко всему прочему появились «либеральные» законы, запрещающие принудительно лечить психов и алкоголиков, и ироничная реплика «Психи среди нас», стала повседневной реальностью. За четверть века ползучего онормализации кого только не объявляли нормальными, но «особенными», или такими же, как все! А на фоне пресловутой политкорректности и борьбы за права «особенных» детям стало невозможно показывать старый добрый советский мультфильм про голубого щенка с его весёлым рефреном «Голубой, голубой, не хотим дружить с тобой!».

В «старой доброй христианской» (когда-то!) Европе процесс онормализации пошёл значительно дальше. Пали православная (когда-то!) Греция и католическая Италия, объявив законной нормой однополые браки. В Северной Европе на полном серьёзе рассматривают законопроекты об объявлении законной нормой половых отношений между родителями и детьми. Дескать, это такая давняя скандинавская традиция. И у всей этой мерзости находится якобы научное обоснование, выстроенное на релятивизме, в первую очередь, нравственном. Всякая норма объявляется относительной и изменчивой, а несогласных с этим называют ретроgrадами и догматиками. Советская трактовка слова «догматик», подразумевавшая твердолобость или отсутствие гибкости, — это детский лепет в сравнении с оценками нынешними либералами людей, отстаивающих абсолютные (они же традиционные) ценности.

Сегодня относительность почти торжествует победу. Между чернотой

зла и белизной добра она пропихнула зазор серости, смешав одно с другим, и довольно успешно расширяет его, отвоёвывая себе пространство. Вместо абсолюта истины процветает плюрализм мнений. Отклонения от нравственных норм теперь, оказывается, могут быть не только отрицательными, но и положительными. Даже околонучные книжки о положительных девиациях пишут, утверждающие, что «мы исходим из принципа полипарадигмальности в любой науке и принципиальной невозможности «установить» (познать) единственно верную Истину»¹⁸. Такая вот теперь девиантология! Нарушители норм теперь бывают и плохие, и хорошие.

Представьте себе инспектора ДПС, который остановил водителя и выписал ему... премию за нарушение правил в лучшую сторону. Улыбаетесь? На сферу дорожного движения к счастью релятивизм не распространился, а вот в сферу нравственности и педагогики проник. Найти человека (в т.ч. и среди педагогов), убеждённого в том, что между добром и злом не может быть полосы серой относительности, непросто. Убеждались в этом неоднократно.

Очевидно, что торжество нравственного релятивизма имеет религиозно-богословские корни. Православная антропология утверждает, что до грехопадения Адам был в естественном (безгреховном) состоянии, а после него погрузился в противоестественное (греховное). Западное богословие утверждает, что Адам перешёл

¹⁸ См., например: Творчество как позитивная девиантность / Под ред. Я.И. Гилинского, Н.А. Исаева. СПб: Алеф-Пресс, 2015. — С. 6.

из сверхъестественного состояния в естественное: «Римо-католики учат, что состояние первых людей было сверхъестественным, что с падением человека он лишился лишь благодати, как узды, что природа человека осталась неповреждённой»¹⁹. Мы, православные, призываем, понуждаем, уговариваем человека вернуться в естественное состояние святости, а римо-католики считают, что человек уже находится в естественном состоянии и было бы, конечно, неплохо, чтобы он перешёл в сверхъестественное, но и естественным вполне можно довольствоваться. Разницу чувствуете? В православии стремление к святости — это возвращение к норме, а у католиков — положительная девиация. Для нас норма — это лучшее, для них норма — это среднее. Для нас норма — абсолютна и неизменна, для них — относительна и изменчива. И это понимание за 25 лет они нам почти навязали. Мы же стремились стать частью единого от Лиссабона до Владивостока Запада. Вот и согласились с этой экзотической трактовкой понятия «норма», усреднив её до абсурда.

Сегодня становится понятным, что мы поспешили перекроить свою систему мировоззренческих ценностей. Пришло время возвращаться домой. Благо ещё есть куда. Стало вдруг понятно, что «плавающая» норма может привести лишь к «естественному» узаконенному содомизму (последними пали православные греки и католики итальянцы), законной наркотизации,

пролицензированной проституции и детскому разврату. А всё начиналось с объявления греха естественной нормой и введения понятия «позитивная девиантность». Общество, в котором болезнь или разврат объявляются особой разновидностью нормы, неизбежно деградирует. Оно теряет стыд как нравственный регулятор. И благо, если у людей хватает сил, ума и нравственного чутья вернуться домой после, слава Богу, неудачной попытки путешествия в «земной рай» комфортного блуда. Пора занять непреклонную позицию в понимании нормы и отклонения как её утраты.

И пора бы, наконец, усвоить, что святость и совершенство — это естественная единственно возможная норма человеческого бытия, несмотря на то, что эта норма стала экзотической и редко встречающейся. Нельзя врачу болезнь объявлять нормой, даже если вокруг нет здоровых людей. Иначе пойдём вслед за нынешними греками и итальянцами... Вас туда ещё тянет?

А пока вернём знак равенства между понятием «идеал» и понятием «норма». Это в духе нашей традиции, которую мы почти потеряли.

Формула антропологического идеала

Помня, что жизнь человека «протекает одновременно в трёх сферах бытия — природной, социально-культурной и религиозной»²⁰, основываясь на этих

¹⁹ Зноско-Боровский Митрофан, прот. Православие, римо-католичество, протестантизм, сектантство. Сравнительное богословие. — М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998.

²⁰ Платон (Игумнов), архим. Нравственное богословие. — СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. — С. 22.

трёх началах и трёх сферах человеческого бытия, можем вывести некую формулу полноты человеческого совершенства.

Природное совершенство человека можно описать как *homo adultus* — **человек взрослый, человек здоровый** (здравый). Совершенство социально-культурно сферы описывается понятиями **человек обученный** (знающий + умеющий, разумный + умелый, *homo sapiens* + *homo habilis*) и **человек воспитанный** (культурный + нравственный, *homo mundi* + *homo moralis*). Совершенство в религиозной сфере — это **человек духовный**, *homo spiritalis*.

Таким образом, эта формула такова:

человек совершенный =
= человек духовный +
+ человек обученный
 (знающий + умеющий) +
+ человек воспитанный
 (культурный + нравственный) +
+ человек взрослый и здоровый

или

***homo perfectus* =**
= *homo spiritalis* +
+ *homo sapiens* + *homo habilis* +
+ *homo mundi* + *homo moralis* +
+ *homo adultus*.

Но каждое слагаемое этой суммы ещё предстоит наполнить смыслом и содержанием.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призывает не идеализировать какой либо из периодов Российской истории: «Сегодня нередко слышатся голоса, призывающие принять как некий эталон какой-либо один период

нашей истории, одновременно принижая, умаляя и всячески критикуя значение других периодов. Кто-то идеализирует дореволюционное прошлое, не видя в советской эпохе ничего кроме гонений на Церковь и политических репрессий. Другие утверждают, что именно советский период был нашим золотым веком, за пределами которого — лишь социальное неравенство, коррупция и технологическая отсталость. На самом деле описание прошлого России требует сложной, многоцветной палитры. Чёрно-белой схемы здесь явно недостаточно»²¹.

Но главное, что чёрно-белой схемы недостаточно не только для описания прошлого, её недостаточно и для видения будущего.

А. Нам нужен всеобъемлющий (без шараханья в крайности) **ясный образ будущего нашего Отечества**.

Б. Нам нужен **ясный идеал человека, способного строить это будущее**.

В. Нам нужно понять, **как взращивать такого человека**.

Система образования страны, которая не может ответить на эти вопросы, бесплодна. Ответы на эти вопросы и составляют, как говорил К.С. Станиславский **сверхзадачу**, которая связана и с гражданской позицией, и с мировоззрением. И до тех пор, пока эта **триединая сверхзадача (образ будущего Отечества, антропологический идеал и тактика воспитания)** не будет сформулирована ясно, мы

²¹ Кирилл, патриарх Московский и Всея Руси. Слово на открытии XVIII Всемирного русского народного собора. 11 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html>.

будем слышать возглас Станиславского «Не верю!». И звучать он будь из уст и глаз наших детей. А эта сверхзадача должна быть такой, чтобы она была понятна любому гражданину, любому педагогу и любому родителю в нашем Отечестве. Она должна быть принята и православным, и мусульманином, и коммунистом, и беспартийным. Она должна быть основана на подлинном патриотизме. «Нам нужен великий синтез высоких духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь на-

шего общества большую часть века XX, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии “правые-левые”»²².

Я, как сумел, сформулировал в этом кратком и несовершенном тексте эту сверхзадачу. Но сформулировал так, как её вижу я. Соборная мысль её, конечно же, может усовершенствовать. Или, не согласившись, сформулировать по-своему...

²² Кирилл, патриарх Московский и Всея Руси. Слово на открытии XVIII Всемирного русского народного собора. 11 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html>.

Вопросы и задания

1. Что общего и чем отличаются официально сформулированные антропологические идеалы дореволюционной России и Советского Союза?
2. Почему сформулированный в нулевые годы идеал «конкурентоспособного успешного лидера» невозможен как образец для всех? Почему этот «образ» можно поставить рядом со сформулированным министром А.А. Фурсенко образом «квалифицированного разумного потребителя»?
3. Как соотносится идея стратегической цели образования с антропологическим идеалом?
4. Как соотносятся для Вас лично понятия «антропологический идеал» и «антропологическая норма»? Норма — это лучшее или «среднее»? Ответ обоснуйте.
5. Как, когда и почему появилось понятие «позитивная девиация» (положительное отклонение)?